

Н А Ш И Ю Б И Л Я Р Ы

Владимир Владимирович Голубин

ПОНЯТИЕ «актерская династия» хорошо известно каждому, кто, пусть в самой небольшой мере, знаком с историей старейших театральных коллективов нашей страны или, сам участвуя в живой практике театра, наблюдал, как эта история создавалась. За хорошо знакомыми нам представителями таких династий, с которыми мы каждый день встречаемся в повседневной жизни театра, стоят имена их дедов, отцов, матерей, близких родственников, упоминания о которых мы можем найти на старых страницах архивов, в пахнущих пылью театральных программках спектаклей. Встречаясь с ними, ощущаешь, как судьбы разных поколений одной семьи оказывались неотрывны от судьбы ставшего им родным домом Большого театра, почувствуешь силу творческих традиций, живущих в такой семье.

Я хорошо помню спектакли с участием Владимира Дмитриевича Голубина — ведущего танцовщика нашей балетной труппы, выступавшего на сцене Большого театра с начала двадцатых до конца сороковых годов, замечательного партнера находившейся тогда в полном расцвете своего таланта Марины Тимофеевны Семеновы. Но не Владимир Дмитриевич был основателем династии Голубиных в Большом театре. Положил ей начало Дмитрий Иванович в 1893 году — верный и один из самых последовательных учеников В. Тихомирова. Знаю, что в начале двадцатых годов в театре танцевала сольная партия сестра Владимира Дмитриевича — Людмила, а на Московской оперной сцене заявлял о себе талант его жены — Галины Николаевны Горшуновой. В 1941 году в балетную труппу пришел романтический, эмоциональный Слава Голубин — старший брат В. Голубина, станцевавший на нашей сцене, как и отец, множество ведущих партий в шедшем в те времена репертуаре, много выступавший с тогда еще только набиравшей свои высоты Майей Михайловной Плисецкой. И, кажется, совсем недавно, хотя это было через четырнадцать лет после прихода в театр Славы и двадцать пять лет назад, был зачислен в наш балетный коллектив Володя Голубин. Это сегодня мы знаем Владимира Владимировича Голубина, солидного, с седообразной головой, спокойного, мягкого, уравновешенного, умеющего найти общий язык с самыми разными людьми. Это сейчас мы можем говорить, как в своей разнообразнейшей деятельности он всегда вникал и вникает в заботы молодежи, стремясь не обойти вниманием ни ее нужды, ни ее самые малейшие успехи. Это теперь мы можем удивляться, как много успел Владимир Голубин за эти так незаметно, будто на одном дыхании пролетевшие двадцать пять лет. И нам кажется, что вот таким, каким его мы видим каждый день, был Владимир Голубин всегда, что всегда он работал в Большом театре, что без него и немислима каждодневная жизнь балетного коллектива с ее рядовыми спектаклями и вводами, дебютами, премьерными собраниями, зарубежными поездками и творческими отчетами. Такое впечатление создается о человеке, когда он оказывается на своем месте, становится плоть от плоти всей жизни театра. А тогда, четверть века назад, я помню не Владимира Владимировича Голубина — старшего инспектора балета, заместителя секретаря парткома Большого театра по идеологической работе, а высокого, худенького юношу Володю Голубина, только начинавшего свою взрослую жизнь. Глядя на этого скромного, хорошо воспитанного юношу, узнавая в нем «семейные» черты, трудно было еще предположить, как сложится его судьба. На мой взгляд, «голубинское» сказывалось в нем тогда и остается до сих пор в мужской заковке, в мужском начале, которое отличало каждого из представителей этой династии.

мужественно-благородной исполнительской манере, в высоком искусстве партнера. Не зря Владимир Владимирович впоследствии в течение восьми лет вел в Московском академическом хореографическом училище класс поддержки. «Фамильное» обнаружилось себя и в поистине редкой жизненной энергии, целенаправленной, по-мужски твердой — в организаторских способностях. Недаром Дмитрий Иванович Голубин, например, был одним из основателей

нынешней балетной труппы Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко. Владимир Владимирович успел за двадцать пять лет столько и в столь разных областях, что только приходится удивляться, где он на это брал время, силы, ведь был загружен в театре не меньше, чем наша сегодняшняя молодежь, и много ездил, и много было у него забот семейных — а успевал и успел, в чем мы, его старшие товарищи, можем сегодня убедиться. Чему его молодым коллегам у В. Голубина неплохо бы поучиться.

С первых же лет работы в театре Владимир оказался занятым во всех репертуарных спектаклях театра, в партиях как классических, так и характерных, и тут же, одновременно с непривычной, конечно, по сравнению со школой творческой нагрузкой он активно включился в общественную жизнь Большого театра. Он стал членом бюро балета, вскоре после этого — членом комитета ВЛКСМ театра, шесть лет работал секретарем бюро ВЛКСМ балета. А после этого был избран секретарем комитета ВЛКСМ всего Большого театра и КДС. Эту огромную ответственность, сложнейшую выборную должность В. Голубин первым и соединил с творческой деятельностью. Он, не расставаясь со сценой, стал первым неосвобожденным секретарем комитета ВЛКСМ у нас в театре. И когда, казалось, ни на что другое у молодого артиста не могло хватить ни сил, ни времени, Голубин начал писать — выступать в прессе со своими первыми статьями. Его дебютом была рецензия на постановку начинающих тогда хореографов В. Василева и Н. Касаткиной «Геологи» — то был балет о современниках, созданный сверстниками В. Голубина, который являлся комсомольской работой театра, которой он тогда руководил. И статья начинающего критика была наглядным примером творческого соединения теории с практикой, практики с общественной деятельностью. Статья появилась в журнале «Театр» в 1962 году и положила начало еще одной линии деятельности Владимира Голубина — деятельности критической. Развивая эту линию, обогащая ее, год спустя после своего дебюта в «Театре» Владимир поступил на театроведческий факультет ГИТИСа и в отличие от многих, начинающих на нем учиться, без отрыва от производства закончил его не только в срок, но и с отличием. И диплом театроведа не остался для Владимира лишь бумагой о получении высшего образования. Он продолжал писать в том же журнале «Театр», потом — в «Театральной жизни», в газете «Советская культура», не говоря уже о статьях на самые различные темы в нашем «Советском

артисте». Когда сегодня просматриваешь статьи, рецензии В. Голубина в прессе, вспоминаешь о годах его общественной деятельности, видишь, что между всеми линиями жизни, линиями творчества существовала в его жизни тесная взаимосвязь — он постоянно, пристрасно, с любовью занимался в Большом театре проблемами молодежи и о молодежи писал. Сначала этой молодежи были его сверстники — В. Васильев, попозже — Н. Сорокина, Ю. Владимиров и другие. Потом героями статей Владимира стали младшие коллеги — А. Богатырев, А. Кондратов, В. Барыкин, М. Леонова, а в последние годы пристальное внимание Голубина, уже старшего товарища молодежи, привлекла только вступающая в свою творческую жизнь юность — появились статьи о спектаклях хореографического училища «Коптелия», «Тщетная предосторожность». То, что внимание это было истинным, подлинным, что оно было лишено признаков моды и вызывалось настоящей профессиональной оценкой «героев и событий», говорит о том, что, как правило, статьи В. Голубина писались о тех артистах балета, которые не были избалованы вниманием нашей прессы, но заслуживали и высоких оценок, и всяческих похвал.

Представителем лучших актерских традиций балета Большого театра, которые зачастую, к сожалению, забываются нашими молодыми артистами, предстал В. Голубин на сцене Большого театра в последние годы своей творческой деятельности в игровых ролях текущего репертуара. И когда в 1976 году Владимиру Владимировичу, как каждому балетному артисту, пришла пора попрощаться с балетной сценой, прощания его с театром, к счастью для нашей балетной труппы, не произошло. По приглашению руководства он занял должность старшего инспектора балета. Два года спустя был избран заместителем секретаря парткома Большого театра по идеологии. Все это произошло для всех нас, знающих Владимира Владимировича с юных лет, естественно и органично. В. Голубин из тех людей, без которых не может жить театр, как сами они не могут жить без него. И когда сегодня мы узнаем, что то или иное мероприятие в нашем коллективе организует В. Голубин, мы спокойны, зная его ответственность, его чувство долга перед собой и людьми, его энергию и трудоспособность. Когда мы читаем его статьи, мы чувствуем руку профессионала и мудрого старшего товарища молодых артистов. Когда мы вспоминаем, что с нами рядом работает тот В. Голубин, дед которого около ста лет назад начал принимать участие в развитии лучших традиций нашего коллектива, мы с радостью думаем, что семейная династия Голубиных живет, продолжается, что у Владимира Владимировича есть сын — Слава. Как и что внесет он в семейные традиции, покажет время, но наглядный пример их развития перед ним — его собственный отец, наш товарищ Владимир Владимирович Голубин.

П. ХОМУТОВ,
заведующий коллективом балета, заслуженный артист РСФСР.

* * *

Приказом дирекции театра инспектору балета В. В. Голубину в связи с 25-летием работы в Большом театре объявлена благодарность и выдана денежная премия.